

Среда, 17 (30) Апрель 1902 г.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Среда, 17 (30) Апрель 1902 г.

№ 103

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЛИСТОКЪ

№ 103

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

РЕДАКЦИЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
И РЕДАКЦИИ

ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ 1902 Г.	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 30 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . 50 .	7 . — .	6 . 40 .	5 . 50 .	4 . 60 .	3 . 70 .	2 . 80 .	1 . 90 .	1 . — .
Съ пересылкою въ другіе города	10 . — .	9 . 50 .	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . — .	6 . — .	5 . — .	4 . — .	3 . 30 .	2 . 20 .	1 . 20 .
Съ пересылкою за границу	15 . — .	14 . — .	13 . — .	12 . — .	11 . — .	9 . 90 .	8 . 70 .	7 . 20 .	6 . 40 .	5 . 10 .	3 . 80 .	2 . 60 .

ТЕЛЕФОНЪ редактора

ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
937.

ОТЪ КОНТОРЫ: Для гг. служащихъ допускается разсрочная подписка чрезъ казначействъ при размѣрной уплатѣ годовой подписной платы въ мѣсяцъ впередъ, разсроченные по соглашенію платятъ—городскіе при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Іюля 3 р. 50 к., иногородніе при подпискѣ 6 р. въ концѣ Іюня 4 руб. Контора открыта съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора и обозначеніемъ гонорара. При неисполненіи перваго условія статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—онѣ считаются безплатными. Статьи, неудобныя къ печати уничтожатъ. Объясненія съ редакторомъ или съ однимъ изъ членовъ редакціи—ежедневно отъ 2 до 4 час. пополудни.

У Серебряного пруда.

Быть на праздниках в Лисном и беседовать с «лѣсными жителями».

Мобилизуются.

Всѣ наши загородныя мѣста мобилизуются къ дачному сезону, а Лисное въ особенности. Я бродилъ по пустынному парку у тихихъ водъ „Серебрянаго пруда“. Вдругъ изъ-за кустовъ вышла „лѣсная житель“.

Сначала я его принялъ за мингоса или делавара. У него въ рукахъ была такая стальная палочка съ томагукомъ. Видъ лѣсной, полудикой. Лицо, однако, боевыми красками война не расписано и лука со стрѣлами не было.

— Прогуливаться позволите по нашему парку?— любезно спросилъ меня „лѣсникъ“.— Вы, можетъ быть, дачники?

— Помилуйте, еще рано,— отвѣтилъ я.

— Отчего же-съ? У насъ въ Апрель хорошо. „Мать и мачеха“ цвѣтеть, дроздамъ прилетѣли, бабочки-желтѣйки на лужайкахъ порхаютъ...

— Pardon, вы не профессоръ Кайгородовъ?

— Что вы? Нѣтъ-съ! Я здѣшній аборигенъ и дачевладѣлецъ!

— А!

Лѣсной житель улыбнулся и взглянулъ на меня не безъ пріятности.

— Какія у насъ метаморфозы въ Лисномъ!— сказалъ онъ, усаживая меня на лавочку у пруда.

— А что именно?

— О нашемъ „Обществѣ содѣйствія благоустройства мѣстности Лисного института“ изволили слышать? Печальное было Общество, но теперь разцвѣло! Благодаря энергіи В. А. Евреи ова и новаго комитета, мы совершенно преобразились.

— Неужели?

— Изволили знать нашъ „семейный садъ“ у Серебрянаго пруда? Мѣсто запустѣнія было. А теперь я могу вамъ настоящую сказку о „Серебряномъ прудѣ“ рассказать. Нѣчто волшебное предполагается! И все это не сказка, а истина.

— Расскажите!

— Такъ вотъ-съ... За тридцать земель, недалеко отсюда, среди парка зеленаго есть прудъ Серебряный. Ничего тамъ, кромѣ пародіи на буфетъ и театально-танцевальнаго павильона не было. А нынѣ сады Семирамиды создаются. На мѣстѣ 6 фута будетъ изящнѣйшій кіоскъ со столиками, чтобы желающіе могли прохладиться и насладиться по своему вкусу и карману. Въ новомъ буфетѣ будутъ бутерброды, сандвичи, кофе, шоколадъ, молоко, пирожное...

— Аппетитно!

— Этого мало-съ! Къ театально-танцевальному павильону пристраиваются на возвышеніи боковыя мѣста и ложи. Павильонъ оградается стеклянною галлереей въ защиту отъ непогоды...

— Пріятно...

— А главной задачей комитетъ а нашего Общества было доставить дачникамъ хорошій театръ за недорогую плату, съ репертуаромъ и постоянными исполнителями. Лѣтомъ у насъ будетъ драма.

— Ну?

— Нашъ талантливый режиссеръ Н. И. Никульченко уже сформировалъ полную труппу.

— Кто да кто участвуетъ?

— Г-жи Аполлоновская, Познанская, Протопова, Языкова, Новинская, гг. Никульченко, Зиновьевъ, Святловъ, Чужбининъ, Яковлевъ. Помощникъ режиссера П. Н. Ландратъ, сфелеръ...

— Вилловатъ, вы словно по афишѣ...

— Декорации собе венной астерской, костюмы Лейферта, парики и причесаніе...

— Позвольте, позвольте! Да вы актеръ!

— Дачевладѣлецъ-аборигенъ...

— Актеръ!

— Ну, если откровенно сознаться, артистъ.

Роль дачевладѣльца на себя принялъ, чтобы публику заинтересовать.

— Талантливо играете!

— Удивите-ся, когда на нашей сценѣ литературныя корифеи ставиться будутъ. Репертуарникъ у насъ, скажу вамъ,—презестъ! Островскій, Гнѣдичъ, Чеховъ, Сумбатовъ, Ибсенъ, Зудерманъ, Гауптманъ, Потапенко, и Фоссъ...

— Позвольте, это немножко качаетъ... Нельзя смѣшивать Потапенко съ Ибсеномъ, Гнѣдича съ Островскимъ.

— Все равно, репертуарникъ! У насъ, кромѣ того, будутъ вокально-литературно-музыкальные вечера съ учасіемъ лучшихъ силъ артистическихъ и любителей.

— Гм... любители?

— Наши лѣсные любители ничего-съ!

— А танцы будутъ?

— По Субботамъ.

— Такъ сказать, шабашъ въ Лисномъ?

— Танцы подъ рояль и съ оркестромъ.

Лѣсной артистъ или аборигенъ-дачевладѣлецъ,—какъ хотите,—передалъ мнѣ тысячу подробностей о прокетѣ, крикетѣ и лоунъ-теннисѣ, о лѣсномъ фестивалѣ въ день Петра и Павла, и заключилъ:

— Сказаннаго вполне достаточно, чтобы заставить биться сильнѣй сердца друзей Лисного! Онъ приподнял шляпу и раскланялся, оставивъ меня на уединенныхъ берегахъ „Серебрянаго озера“.

Друзья Лисного, записывайтесь въ члены Общества мѣстнаго благоустройства!—У секретаря Общества—О. Н. Шемаева, Муриискій пер., 44, кв. 3. Это все, что я могу сказать.

Отчего не пожелать Лисному вѣчнаго процвѣтанія? Но одно условіе... чтобы паровой трамвай не коптитъ публику и не давилъ людей—и въ томъ числѣ членовъ Общества лѣснаго благоустройства.

Я очень радъ, что Лисной не погибаетъ въ глуши и дѣлать, что изъ-за лѣса стали видны деревня и мѣстные дѣтлоги. Поменьше неподвижныхъ пней и побольше провозростанія.

Всрей.